

Глава 22.1: Новый парень

В клинике стоял тяжелый, удушливый запах крови. Все трое находились в процедурном кабинете слева. Чжоу Пань лежала на кушетке, ее лицо было мертвенно-бледным. Белоснежные когда-то простыни пропитались пугающе-алым, а кровь мерно капала на пол.

Чу Ци, дрожа от страха и ярости, вцепилась в руку Цянь Гошэна: «Вы же врач! Живо сделайте что-нибудь!»

Цянь Гошэн, сам бледный как полотно, заикался от ужаса: «Я... я понятия не имел, что начнется такое кровотечение... У других пациенток после таблеток для аборта такого не было...» Случайно наткнувшись взглядом на Нин Цзяю, он всполошился и попытался выставить его за дверь: «Кто вас впустил? Вон отсюда!»

Нин Цзяю грубо оттолкнул его: «Заткнись, если не хочешь труп в кабинете! Что она приняла?»

Чу Ци тут же протянула ему маленькую коробочку: «У Чжоу Пань заболел живот сразу после приема. Она послушала этого шарлатана и пошла в туалет делать медикаментозный аборт, но там у нее началось кровотечение, и она потеряла сознание...»

При одном воспоминании о Чжоу Пань, залитой кровью, Чу Ци снова едва не лишилась чувств.

«Спасите меня...» — слабо прошептала Чжоу Пань, глядя на них полными слез глазами.

Чу Ци, с трудом сдерживая рыдания, схватила её за руку: «Держись, скорая уже едет!»

Чжоу Пань хотела что-то добавить, но из-за огромной потери крови сознание уже плыло. Ей оставалось только с надеждой смотреть на Нин Цзяю.

Нин Цзяю быстро пробежал глазами состав препарата, распахнул ближайший медицинский шкаф, выхватил несколько ампул и сделал Чжоу Пань инъекцию: «Здесь глухомань, дорогу найти трудно. Чу Ци, беги к началу переуллка, встретишь скорую и проводишь их сюда. Цянь Гошэн, останься и помогай мне с лекарствами», — он быстро продиктовал названия еще двух препаратов.

Однако флаконы так и не появились перед ним. Обернувшись, Нин Цзяю увидел, что Цянь Гошэн стоит в оцепенении. Он взорвался: «Чего застыл?! Если она умрет, ты первым пойдешь под суд!»

Цянь Гошэн вздрогнул, будто очнувшись от кошмара, и бросился к шкафу: «Что... что нужно принести?»

...

Скорая помощь прибыла через двадцать минут. Состояние Чжоу Пань удалось стабилизировать. Для подстраховки Нин Цзяю поехал вместе с ними в больницу.

Возможности клиники были ограничены. Нин Цзяю смог лишь удержать в ней жизнь, но дальнейшее лечение требовало профессионального оборудования.

К счастью, угроза жизни миновала. К тому моменту, как Нин Цзяю закончил оформлять документы на госпитализацию, Чжоу Пань уже пришла в себя.

«Спасибо...» — ее голос был едва слышен.

«Не за что. Сейчас главное — поправляться. Вот, я купил кашу в столовой. Ты очень слаба, так что начни с чего-нибудь легкого», — Нин Цзяю поставил контейнер на тумбочку.

Чу Ци, пытаясь разрядить обстановку, шутливо заметила: «Доктор Нин, а вы предвзяты! Почему мне ничего не купили?»

«Не Хунцзе скоро будет здесь. Не могу же я лишиться его шанса проявить себя», — рассмеялся Нин Цзяю.

Чу Ци удивилась: «Откуда он узнал?»

Нин Цзяю указал на свою одежду, перепачканную кровью: «Когда я шел по улице, люди шарахались от меня, как от убийцы. Даже охрана в больнице всполошилась. Кто-то же должен привезти мне сменную одежду?»

И действительно — в дверях палаты то и дело мелькало лицо охранника, с подозрением заглядывающего внутрь.

Чу Ци виновато улыбнулась: «Прости, что втянули тебя в это».

Чжоу Пань смотрела на их дружескую перепалку, и вдруг по ее щекам покатались слезы.

Чу Ци поспешно вытерла их: «Раз выжила в такой беде, значит, впереди ждет только хорошее. Не плачь».

«Прости... Нин Цзяю... мне так жаль...» — Чжоу Пань всхлипывала, на ее лице читалось искреннее раскаяние.

Нин Цзяю решил, что она переживает из-за доставленных хлопот: «Все в порядке, главное, что ты жива».

Но чувство вины грызло девушку: «Прости... я наговорила про тебя гадостей тогда... Это всё тот подонок Сюэ Минчэн, он запудрил мне мозги...»

При упоминании этого имени лицо Чу Ци исказилось от гнева: «Сюэ Минчэн — ничтожество! У него даже смелости не хватило пойти с тобой на аборт! Слава богу, Нин Цзяю оказался рядом, иначе, если бы с тобой что-то случилось, я бы его из-под земли достала!»

Нин Цзяю замер. Он указал на живот Чжоу Пань и одними губами спросил Чу Ци: «Ребенок Сюэ Минчэна?»

Чу Ци сердито кивнула.

У этого подонка хватило наглости обрюхатить девушку, но не хватило духу взять на себя ответственность. Трус и слабак.

Нин Цзяю мысленно проклял Сюэ Минчэна всеми известными ему ругательствами, а затем под предлогом разговора вывел Чу Ци в коридор к кулеру: «Сюэ Минчэн тоже учится на медика, он прекрасно понимал все риски. Как вы могли пойти в эту конуру к Цянь Гошэну?»

Чу Ци буквально вспыхнула: «Сюэ Минчэн ничем не помог! Он просто заставил Чжоу Пань пойти на аборт! Она не хотела, чтобы кто-то узнал, а денег на нормальную клинику у неё не было. Нашла в интернете, что в той забегаловке делают "безболезненный медикаментозный аборт", да еще и далеко от университета и дешево...»

Чу Ци едва не плакала от досады: «Я должна была её остановить! Этот гад не дал ни копейки, даже словом не поддержал! Мусор! Подонок! Как же я зла! Я выведу его на чистую воду!»

Нин Цзяю остановил её: «В таких историях всегда больше всех достается девушке. Давай сначала узнаем, чего хочет сама Чжоу Пань. Неси воду в палату, а я спущусь ненадолго вниз».

Внизу был банкомат. Нин Цзяю снял две тысячи юаней. Он попытался незаметно подложить деньги в сумку Чжоу Пань, но та его заметила.

Она тут же запротестовала: «Ты и так спас мне жизнь, я не могу взять твои деньги».

Нин Цзяю на мгновение смутился, но решительно запихнул купюры в сумку: «Считай, что это деньги, которые Сюэ Минчэн проиграл мне в прошлый раз. Сумма небольшая, возьми — тебе сейчас нужно хорошо питаться».

<http://bllate.org/book/12812/1130378>